

УДК 903.2

Ли Хонджон*Национальный университет Mokpo, Республика Корея**Mokpo National University**Dorim-ri 61, Chunggye-myun Muan-gun Chonnam 534-729, Republic of Korea**E-mail: ruslee@mnum.mokpo.ac.kr*

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ОТ СРЕДНЕГО К ПОЗДНЕМУ ПАЛЕОЛИТУ И ТРАДИЦИЯ ОРУДИЙ НА ОТЩЕПАХ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Введение

Переходный период в культуре палеолита связан с формированием новой системы взаимодействия человека и меняющейся окружающей среды. Климат не всегда стабилен, но поскольку обладает устойчивым свойством постепенного циклического изменения, то можно сказать, что трансформация культуры палеолита также носила постепенный характер, при этом кумулятивные процессы были более сильны. Таким образом, изменение культуры не всегда имеет прямую пространственно-временную обусловленность, а обладает собственной движущей силой, которая как раз и проявляется в адаптации к новым природно-климатическим условиям групп населения или наиболее приспособленных индивидуумов путем выработки технологических инноваций. Конечно же, возникающая в ходе этого материальная культура формируется не сразу, а является результатом накопления и отбора технологических решений [Ли Х.Д., 2002]. В материальной культуре переходного периода нашли отражение различные эксперименты и сложные культурные конфликты, особенно ярко проявляющиеся в процессе закрепления инноваций. Следовательно, культуры палеолита различных регионов будут включать также и прочно устоявшуюся на основе технических стандартов технологическую традицию.

В палеолите Северо-Восточной Азии всегда была очень ярко представлена галечная индустрия. По своим особенностям среднепалеолитическая культура этого региона в корне отличается от культур Северной

Азии и более западных территорий. Ее основу составляет галечная индустрия, включающая чопперы-чоппинги и многогранники из кремня [Ли Х.Д., 2000a]. К этому периоду возрастает количество стоянок, на которых изготавливались ручные рубила. Однако из-за особенностей сырья и отсутствия четких технологических стандартов большинство таких орудий неопределенной формы и не сходны ни с одним из типичных европейских рубил. Можно отметить присутствие в среднепалеолитических коллекциях рубил, топоров с горизонтальным лезвием и других рубящих орудий на отщепах различной формы, сколотых с больших и маленьких нуклеусов. Однако гораздо более распространены различные скребущие орудия из отщепов, среди которых преобладают скребла.

На памятниках среднего палеолита Корейского полуострова представлены различные каменные индустрии в зависимости от этапа среднего палеолита, природных условий изучаемого района, включающих и сырье, а также функции памятника. Хотя внешне палеолитическая культура Корейского полуострова может показаться неустойчивой и слабо поддающейся реконструкции, по итогам скрупулезного анализа каменных орудий с различных памятников можно предположить, что здесь существовало несколько технологических систем: галечная индустрия, включающая рубила; галечная, но основанная на чопперах-чоппингах и многогранниках; индустрия орудий на крупных и мелких отщепах и т.д. Очевидно, среднепалеолитическое население Корейского полуострова, пережив последний интергляциал, пыталось применять различные технические приемы для адаптации

Рис. 1. Полигональная структура. Стоянка Чонгок в Назу.

Рис. 2. Аэрофотосъемка стоянки Писеори в районе аэропорта Муан.

к новым условиям окружающей среды. Эту вариабельность техники изготовления каменных орудий необходимо учитывать при интерпретации культурных процессов в среднем палеолите. К сожалению, для данного периода не характерно наличие многочисленных антропологических остатков, поэтому нет возможности установить связь между антропологическим типом человека и каменной индустрией. Однако, как уже говорилось выше, разнообразные технологические системы существовали в рамках крупного образования, т.н. галечной индустрии. Это может свидетельствовать о том, что более ранняя каменная индустрия продолжала сохранять свои позиции.

В культуре переходного периода от среднего к позднему палеолиту Северо-Восточной Азии отсутствуют признаки четкого перехода от леваллуазской к пластинчатой технике обработки камня, как в соседней Северной Азии, не говоря уже о Европе. Но видно, что уже в среднем палеолите она приобретает новый облик, основанный на предшествующей традиции производства орудий.

Данная работа посвящена переходному периоду от среднего к верхнему палеолиту, традиционно он датируется временем около 50 – 30 тыс. л.н. Выберем памятники, датировка которых укладывается в установленные хронологические рамки, и, сопоставив их материалы с материалами начального этапа верхнего палеолита, выделим особенности культуры переходного периода на территории Корейского полуострова. Конечно, в настоящее время археологических объектов, которые можно отнести к указанному времени, не так много, к тому же переходный характер культуры на них выражен довольно слабо. В связи с этим необходимо сделать оговорку по поводу ограниченности выборки представленных в работе памятников.

Взаимосвязь морозобойных трещин и абсолютных датировок

С того времени, когда были изучены морозобойные трещины в палеолитических отложениях и появилась точка зрения о том, что они являются геологическим индикатором холодного климата [Ли Д.Ё., 1992], такие образования стали играть важную роль в установлении хронологии памятников Корейского полуострова и в развитии исследований по геологии четвертичного периода. Морозобойные трещины представляют собой образования, проходящие сквозь слои сверху вниз в виде клиньев и зафиксированные главным образом в плейстоценовой толще. Напластования, к которым они приурочены, сформировались на коллювиальных осадках, перекрывающих береговые террасы. В зависимости от характера отложений того или иного района бывают одна, две, а иногда три морозобойные трещины. Они легко фиксируются в верхних частях напластований. Заполнение жил составляют бело-серые или желто-серые осадки. В сечении они имеют пятиугольную форму (рис. 1). Характер рельефа и минералогический состав свидетельствует о том, что криогенные жилы представлены в районах, где образование трещин усыхания невозможно. Это геологические образования, сформировавшиеся в условиях вечной мерзлоты [Ли Д.Ё., 1996].

В результате исследований стратиграфии речных и приморских береговых террас установлено, что большинство выявленных на территории Корейского полуострова палеолитических памятников приурочено к террасам второго уровня. Археологические объекты, расположенные в толще верхних отложений на террасах третьего уровня, по своему возрасту не древнее их. Считается, что формирование террас второго уровня происходило в последний интергляциал, нижнюю хронологическую границу которого принято относить ко времени около 125 тыс. л.н. [Han C.G.,

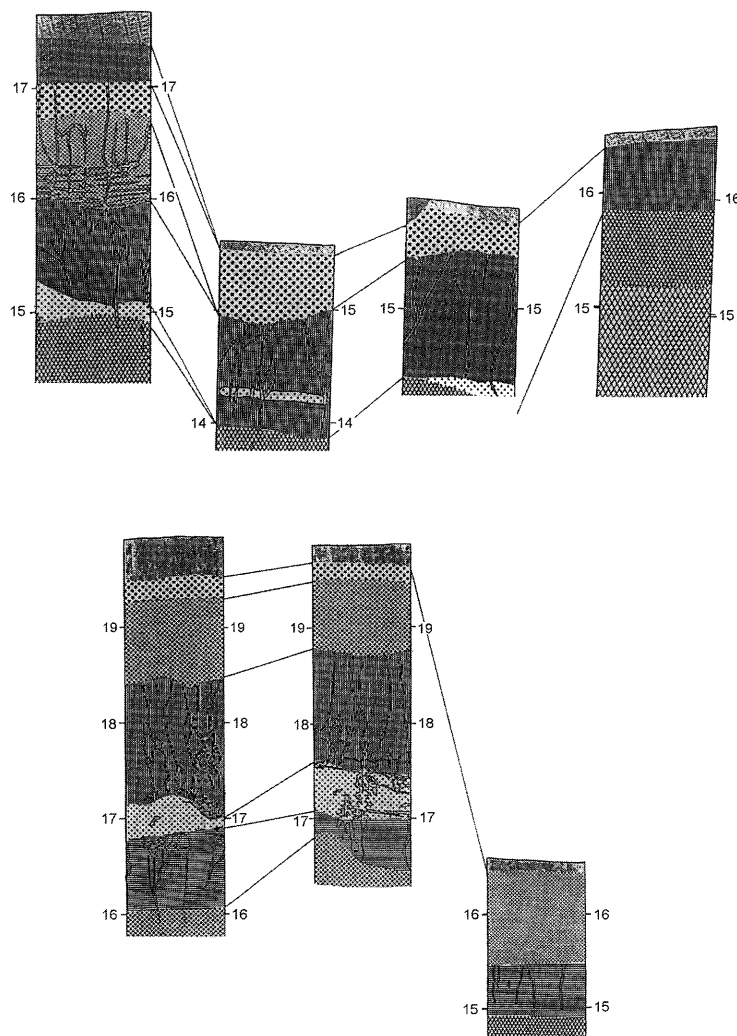

Рис. 3. Стратиграфия отложений в районе аэропорта Муан.

1997]. Возникновение красно-коричневых делювиальных отложений в верхних частях напластований на террасах связывают с действием теплого климата. В течение последнего ледникового периода (73 – 15 тыс. л.н.) неоднократно происходило резкое похолодание, в частности, около 65 тыс. и 15 тыс. л.н., и типичная стратиграфическая ситуация, когда представлены две криогенные жилы, может быть связана с этими периодами [Ли Д.Ё., 1996, 1999; Хан С.Г., 1996].

Однако по поводу данной гипотезы было поставлено несколько дискуссионных вопросов. В частности, высказывались сомнения относительно времени формирования прибрежных речных террас второго уровня. Кроме того, для подтверждения гипотезы, основанной на литостратиграфических методах исследования, необходимо провести не только петрографический, но и педостратиграфический анализ. В литературе приводятся сведения о том, что Ли Дон Ён обнаружил в желтоватых отложениях,

которые можно считать материковым слоем верхней криогенной жилы, датированной 15 тыс. л.н., вулканический пепел АТ (выброс 25 тыс. л.н.) [Ли С.Б., 2000, с. 7 – 8]. Вопросы, связанные с криогенной жилой, окончательно проявятся в дальнейшем, когда будут накоплены абсолютные даты формирования террас и проведено всестороннее исследование напластований, расположенных над материковым слоем. Что касается найденного вулканического пепла, то он не образует отдельного стратиграфического горизонта, а, возможно, отражает непрерывный процесс пеплоотложения. Аналогичная ситуация наблюдается на памятнике Чжаннёнри Дангхасан [Чой С.Р., Ли Х.Д., 2000].

Обнаруженные на территории Корейского полуострова морозобойные трещины на различных памятниках имеют разные размеры, и, кроме того, как уже говорилось выше, не всегда их две, кое-где встречаются одна или три. На хорошо известном памятнике

Рис. 4. Стратиграфия стоянки Дангга.
Культурные горизонты 1 – 3.

Сокчжанни даже на расположенных рядом участках могут быть трещины одной или двух генераций. Ледниковая трещина, обнаруженная на территории недавно изученного острова в провинции Южная Чолла [Ли Х.Д., 2001], отличается от известных ранее исключительным разнообразием стратиграфических ситуаций. Были проведены исследования стратиграфии на недавно раскопанных памятниках Чжаннёнри Дангхасан и в районе Оксан [Чой С.Р., Ли Х.Д., 2000], а также на участке, отведенном под строительство аэропорта Муан (рис. 2), где велись разведочные раскопки [Чой С.Р., Ли Х.Д., Ким Ё.Х., 2001]. В последнем случае выявлены разнообразные варианты стратиграфической ситуации, а на участке I обнаружен палеолитический памятник. Как показано на стратиграфическом разрезе (рис. 3), даже на близких друг к другу участках в зависимости от структуры подстилающего материкового горизонта характер отложений может быть различным. Кроме того, палеолитические памятники на Корейском полуострове формировались в местах, где часто случаются разливы рек и сильная эрозия почвы, поэтому трудно обнаружить непотревоженные морозобойные трещины. В боль-

Рис. 5. Пространственное расположение артефактов на стоянке Дангга.

Рис. 6. Типичный морозобойный клин в культурном горизонте 2 стоянки Дангга.

шинстве случаев верхняя часть жилы бывает разрушена в результате эрозии почвы и не прослеживается.

Таким образом, не возникает сомнений в том, что морозобойные трещины образуются под воздействием холодного климата, однако наличие в перигляциальной зоне разнообразных по форме жил показывает, что процесс их образования шел неравномерно, под воздействием эпизодических похолоданий. В результате изменений микроклимата не только количество жил является непостоянным, но и возраст их разный [Ли Х.Д., 2001]. В частности, в процессе археологических раскопок было установлено, что даже в одном и том же районе в зависимости от характера отложений структура и облик морозобойных трещин различаются. Следовательно, они не могут служить ведущим признаком двух экстремальных климатических изменений. При выделении культурных горизонтов и анализе облика культуры их нужно рассматривать в контексте различных кумулятивных геоморфологических процессов, связанных с эрозией почв.

Разнообразие облика морозобойных трещин не всегда бралось в расчет, однако этому стали уделять более пристальное внимание в связи с накоплением связанных с данной стратиграфической ситуацией абсолютных дат. Количество памятников, на которых были обнаружены криогенные жилы и получены абсолютные даты, невелико. Один из них – Дангга в уезде Начжу, расположенный в юго-западной части Корейского полуострова. Проведенные там в январе 2002 г. раскопки дали важный материал для изучения обнаруженных ранее на многих археологических объектах морозобойных трещин и стратиграфии четвертичного периода.

На памятнике Дангга обнаружено семь геологических слоев, среди которых выявлено три культурных горизонта [Гымчеон-Сиге..., 2001; Ли Х.Д., Но С.Х., 2002]. Если рассматривать стратиграфию, установленную в ходе исследований шурфами, можно заметить, что в отличие от современного холмистого рельефа в древности здесь была небольшая речка. Данная стратиграфия была установлена в результате изучения напластований восточной стенки траншеи № 3 (рис. 4).

Памятник Дангга расположен на склоне холма, сформировавшемся в зоне выветривания коренной породы. Поэтому уровень обитания древних людей оказался перекрытым коллювиальными отложениями. Культурный горизонт 1 содержит слой коллювиальных отложений, включающий скопления крупных галек. В результате периодически продолжавшейся эрозии этот единовременно сформировавшийся слой был перекрыт несколькими слоями палеопочвы, содержащей большое количество суглинка (рис. 5).

Для определения времени формирования памятника использовались образцы марганца и мелкого древесного угля из культурного горизонта 2. По этим материалам были получены радиоуглеродные даты:

$44\,710 \pm 1\,150$ (GX-28665-AMS) и $45\,380 \pm 1\,250$ л.н. (GX-28666-AMS). В нижней части культурного горизонта 2 расположена нижняя морозобойная трещина (рис. 6), которая является индикатором холодного климата. Верхняя образовалась уже после формирования культурного горизонта 3. На основании указанных абсолютных дат можно предположить, что обе они сформировались в промежутке между интергляциалом и максимумом последнего гляциала. Следовательно, памятник Дангга, содержащий три культурных горизонта, является многослойным и может дать много информации о среднем палеолите и переходном периоде от среднего к верхнему палеолиту.

К настоящему времени во многих районах Корейского полуострова на памятниках с галечной индустрией получены сходные абсолютные даты: горизонт II пещеры Ёнгок – $49\,900 \pm 2\,000$ и $46\,100 \pm 2\,000$ л.н. ($^{230}\text{Th}/^{234}\text{U}$) [Хан С.Г., 1992], нижний слой памятника Бонмёндон – $49\,860 \pm 2\,710$ и $48\,450 \pm 1\,970$ л.н. (^{14}C) [Ли Ю.Д., Хонг М.Ё., 1999], горизонт 7 памятника Нобьндон – $> 54\,720$ л.н. (^{14}C) [Хан С.Г., 1999]. Наконец, для слоя торфа, образовавшегося в некоторых местах внутри речных отложений, расположенных над материковым слоем, была получена абсолютная дата $> 36\,350$ л.н. (^{14}C) [Ли Ю.Д., У Д.Ю., 2000].

Таким образом, криогенные жилы являются индикатором холодного климата и отражают глобальные климатические циклы. В дальнейшем, когда на основе анализа химического состава почвы с различных памятников будет установлена смена климатических циклов и получено достаточное количество абсолютных дат, эти материалы можно сопоставить с данными по криогенным жилам. Такое исследование могло бы стать основой стратиграфической колонки, пригодной для установления хронологии древних стоянок.

Технологические и морфологические характеристики переходного периода

Облик каменной индустрии различных памятников

К настоящему времени среди раскопанных палеолитических памятников Корейского полуострова представлены три типа: 1) с галечной индустрией, основанной на чопперах-чоппингах и многогранниках; 2) с аналогичной галечной индустрией, но включающей ручные рубила; 3) с отщеповой индустрией. Облик палеолитических культур Корейского полуострова не однороден, однако в основе групп 1 и 2 лежит галечная индустрия [Ли Хонджон, 2002].

Эта ситуация отражает главным образом технологическое многообразие, которое возникает при адаптации к окружающей среде. В каждом из районов предпринимались активные попытки отбора и освоения нового сырья.

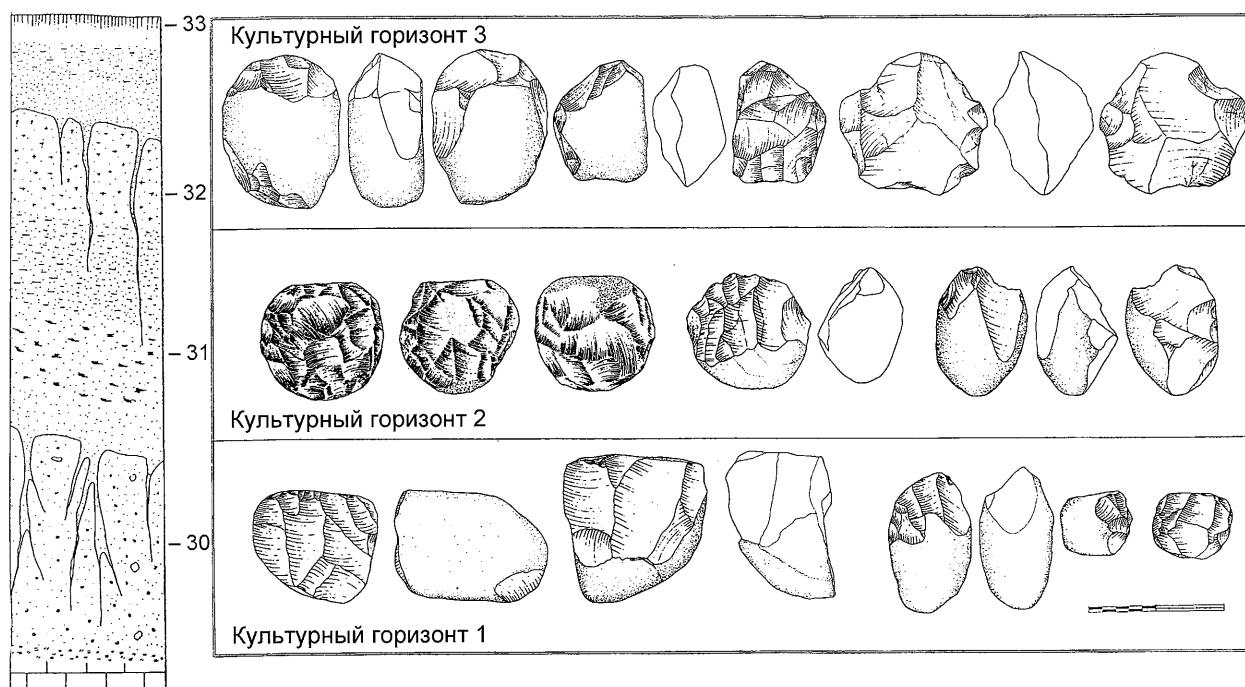

Рис. 7. Каменные орудия со стоянки Дангга.

Во всех культурных горизонтах памятников Бонмёндон, пещеры Ёнгок, Ноындон, где были получены абсолютные даты, основу составляет галечная индустрия, в которой преобладают чопперы-чоппинги и многогранники.

Во всех трех культурных горизонтах недавно раскопанного памятника Дангга [Ли Х.Д., Но С.Х., 2002] выявлена галечная индустрия (рис. 7). В культурном горизонте 1 были найдены разнообразные каменные орудия из кремневых галек. Типичными здесь являются чопперы, многогранники и отщепы. В культурном горизонте 2 были обнаружены многогранники округлой формы (рис. 8, 4), которые иногда даже можно назвать каменными сфероидными, чопперы (рис. 8, 5) с рабочим краем, сформированным одним-двумя сколами, чоппинги (рис. 8, 3) и многочисленные отщепы. Культурный горизонт 3 также содержал многогранники из кремневых галек, в т.ч. с почти полностью сработанной поверхностью, нуклеусы с негативами диагональных сколов и естественной ударной площадкой, нуклеусы со следами глубоких диагональных снятий крупных отщепов, ударной площадкой у которых служила естественная наклонная поверхность, чоппинги с двухсторонне обработанным выпуклым рабочим краем, а также несколько миниатюрных скребков. Необходимо отметить, что в этом слое были найдены обработанные изяшной ретушью орудия на отщепах. На памятнике Чонгок [Гымчечон-Сиге..., 2001] аналогичный культурный горизонт

также содержал многочисленные каменные орудия (рис. 9, 10)*. Облик этой индустрии практически такой же, как на памятнике Дангга, с той лишь разницей, что здесь присутствуют каменные орудия сравнительно правильной формы, такие как ручные рубила и резцы. В частности, на памятнике Чонгок также были найдены ретушированные орудия на отщепах: скребки, зубчато-выемчатые орудия, которые отличаются миниатюрными размерами и многообразием форм.

Таким образом, можно говорить о широком временном диапазоне существования галечной индустрии из горизонтов, включающих слои верхнепалеолитического времени. В период 50 – 40 тыс. л.н. количество многократно использовавшихся стоянок с галечной индустрией постепенно возрастает. Есть сведения о том, что на неоднократно упоминавшемся в ходе дискуссий по проблемам нижнего и среднего палеолита памятнике Джонгокри в слоях, содержащих типичные орудия галечной индустрии, такие как многогранники, чопперы-чоппинги и иногда ручные рубила, были найдены отщепы и орудия на отщепах [Джонгокри, 1983, с. 341 – 344, 467 – 469].

* В результате изучения геологической ситуации в окрестностях Чонгока было установлено, что во время образования культурного горизонта 3 памятника Дангга почти во всех районах шел аналогичный процесс формирования отложений. Эти памятники находятся на расстоянии около 1 км друг от друга.

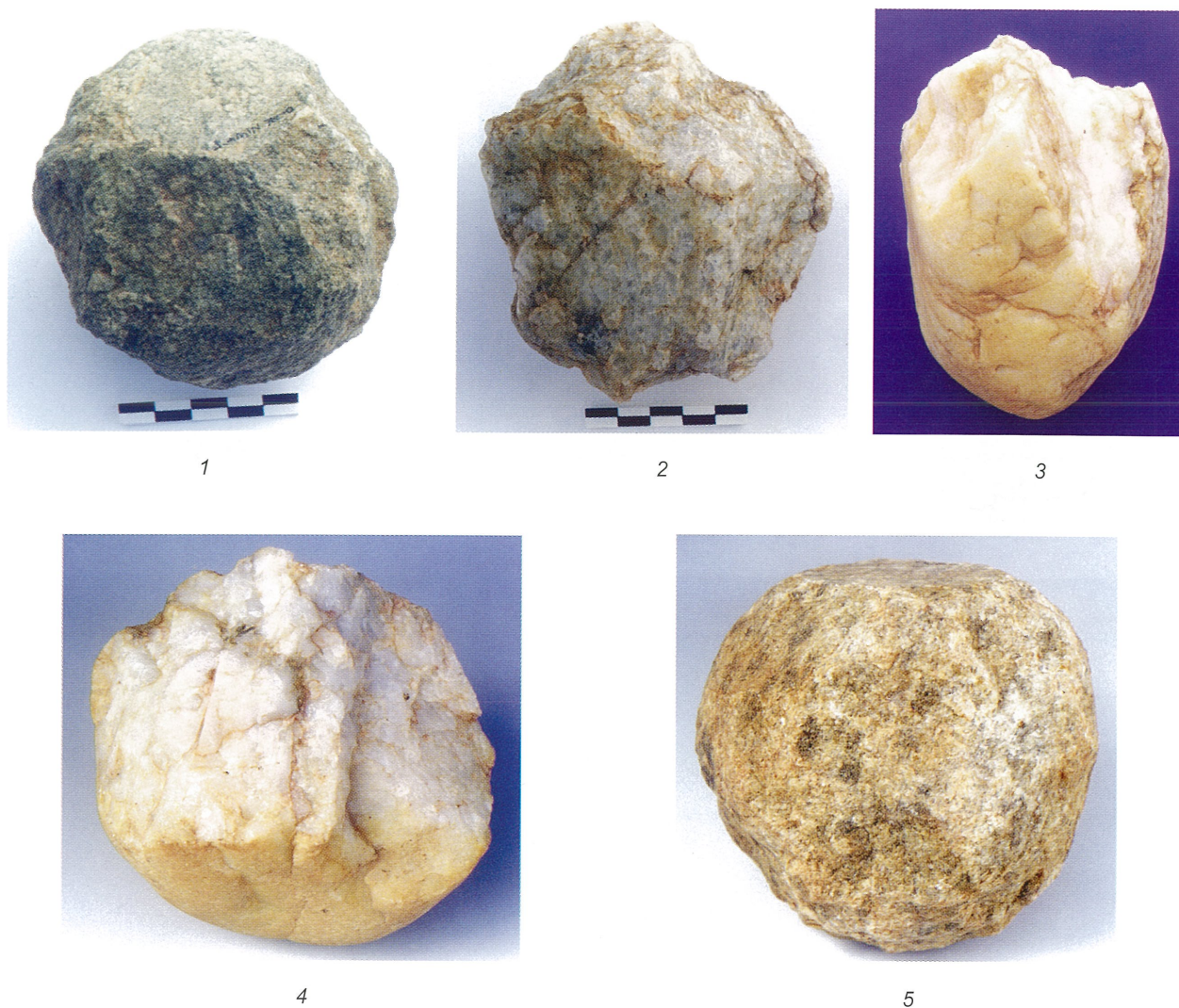

Рис. 8. Каменные орудия со стоянки Дангга.
1 – 2 – культурный горизонт 3; 3 – 5 – культурный горизонт 2.

Из многослойных археологических объектов следует также отметить памятник Беонгсангри, где выявлено три культурных горизонта с галечной индустрией. Для их датировки были использованы криогенные жилы и данные океанической кислородно-изотопной шкалы. В результате выяснилось, что на протяжении последнего оледенения эта территория была заселена трижды. Культурный горизонт 2 предположительно соотносится со стадией 3 шкалы SRECMAP. В нем были найдены не только отбойники, многогранники, чопперы-чоппинги, но и нуклеусы, многочисленные отщепы и изготовленные из них зубчато-выемчатые орудия, скребки и др. (рис. 11) [Хан С.Г., 1996, с. 38 – 45].

На памятнике Сорори также три культурных горизонта. Все каменные орудия из самого нижнего третьего (средний палеолит) и перекрывающего его вто-

рого (начальный этап верхнего палеолита) изготовлены из кремня. Культурный горизонт 3 содержал скребки, концевые скребки и зубчатые орудия, а 2 – чопперы-чоппинги, скребки, отщепы, нуклеусы и др. (рис. 12).

Несмотря на то что памятник Пеонгчангри является однослойным, на нем были обнаружены не только изготовленные из кремневых галек массивные каменные орудия типа чопперов-чоппингов, но также и многочисленные орудия на отщепе: черешковые остроконечники, скребки, пластины, зубчатые орудия (рис. 13). Ученые, исследовавшие этот памятник, предполагают, что его также можно отнести к переходному периоду от среднего к верхнему палеолиту [Ли С.Б., Ю Ё.У., Сеонг Ч.Т., 2000].

В пещере Ёнгок [Джон Д.Х. и др., 1986] выявлено пять культурных горизонтов. Второй, как уже гово-

Рис. 9. Каменные орудия со стоянки Чонгок.

рилось выше, сформировался около 45 – 50 тыс. л.н. В нем найдены в основном многогранники и чопперы-чоппинги. Перекрывающий его горизонт 3 содержал миниатюрные рубила и орудия на отщепах, а 4 – главным образом только отщепы и орудия из них. Конечно, среди орудий на отщепах преобладают экземпляры с грубой ретушью, отдельные миниатюрные орудия представляют собой обломки, подвергнутые реутилизации посредством подработки ретушью (рис. 14).

Особенности каменной индустрии переходного периода

Среди перечисленных выше памятников к многослойным относятся Дангга, Беонгсангри, Сорори и пещера Ёнгок. Главная их особенность состоит в том, что на всех в качестве сырья использовался кремний; в нижних горизонтах, относящихся к среднему палео-

литу, преобладают галечные орудия, однако в перекрывающих их горизонтах относительно резко возрастает содержание орудий на отщепах и расширяется видовой состав орудийного набора. На однослойных памятниках, таких как Чонгок, Пеонгчангри, помимо этого представлена такая особенность каменной индустрии переходного периода, как наличие большого количества орудий на отщепах, обработанных изящной ретушью.

При более подробном рассмотрении можно выделить еще ряд особенностей этих памятников. На многих из них наблюдается увеличение количества нуклеусов. Как правило, у ядрищ естественная ударная площадка, но встречаются экземпляры, у которых она подвергалась обработке. Обычно такие нуклеусы относятся к дисковидным с центростремительным снятием заготовок. Однако на рабочей поверхности некоторых ядрищ сохранились следы снятия пластин или пластинчатых отщепов. Эти нуклеусы

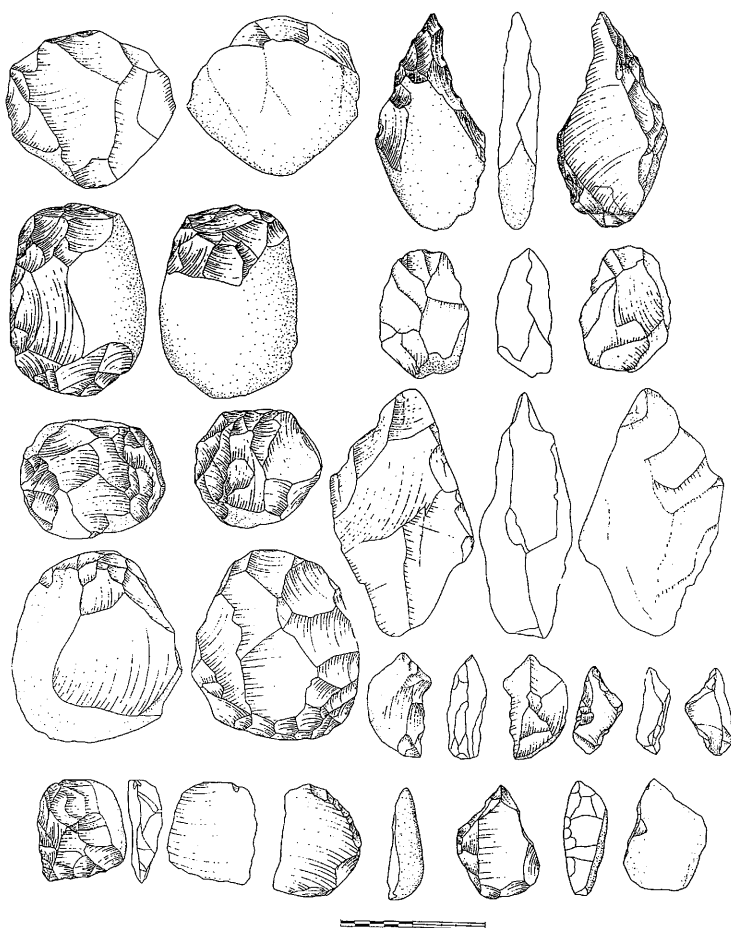

Рис. 10. Каменные орудия со стоянки Чонгок.

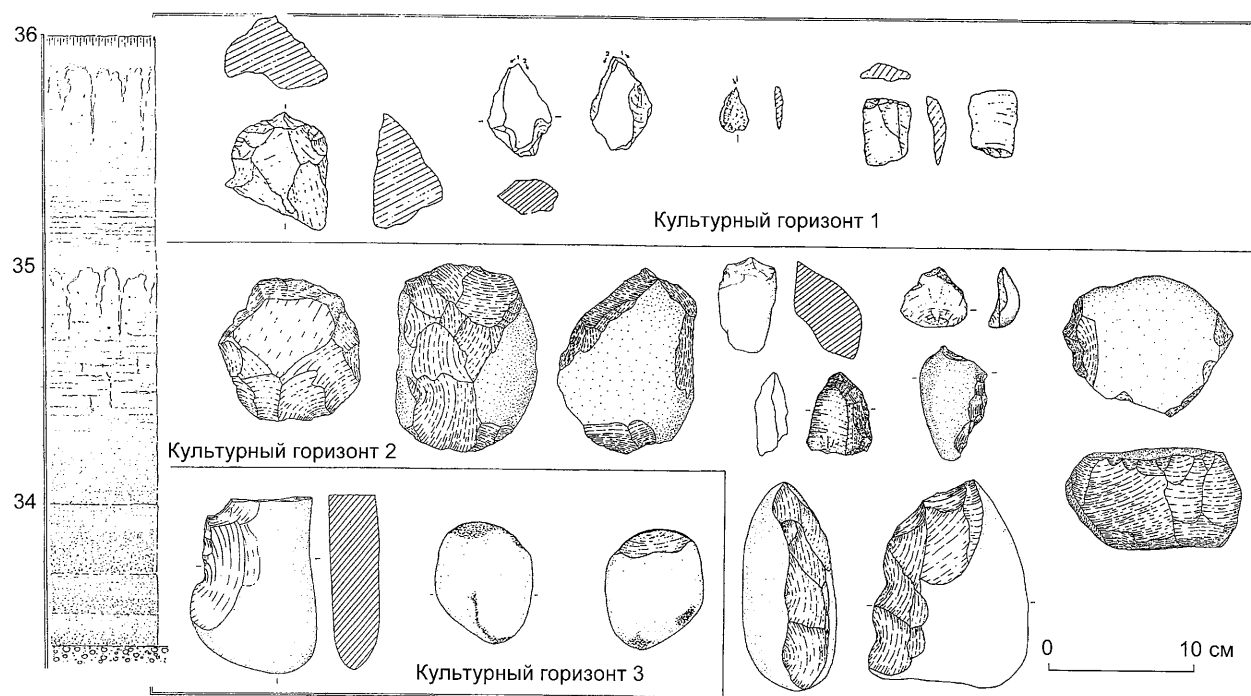

Рис. 11. Каменные орудия со стоянки Беонгсангри.

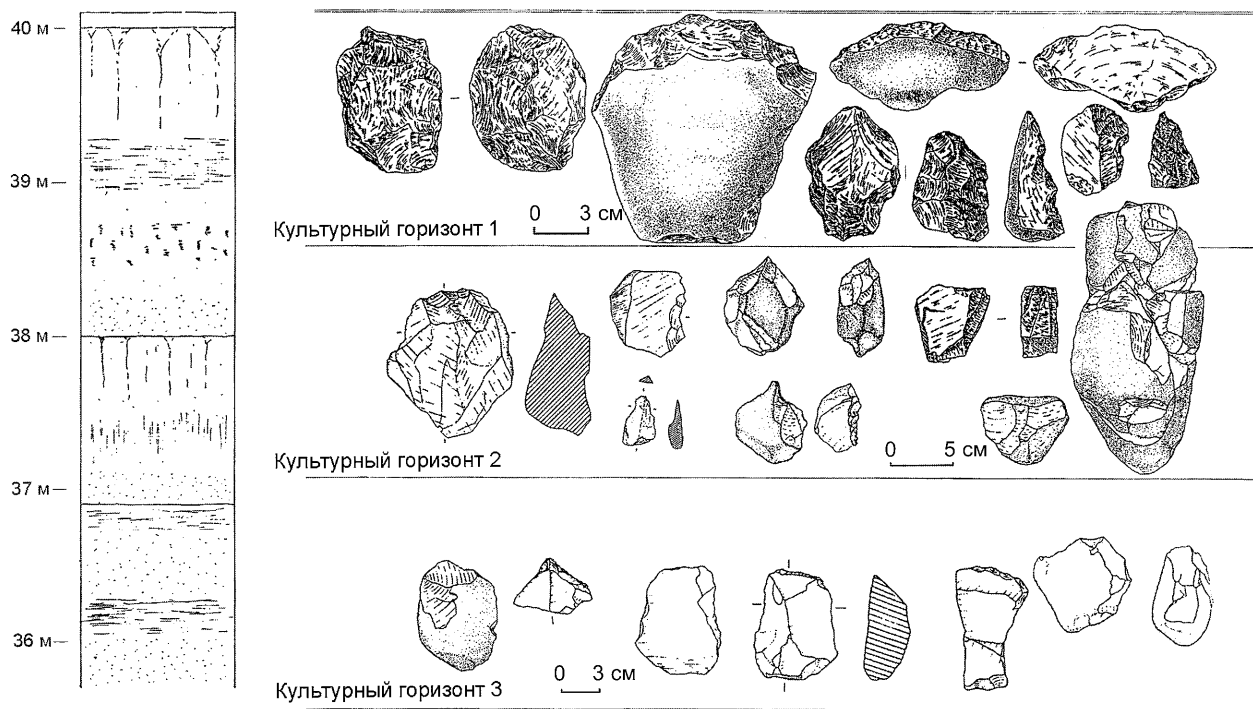

Рис. 12. Каменные орудия со стоянки Сорори.

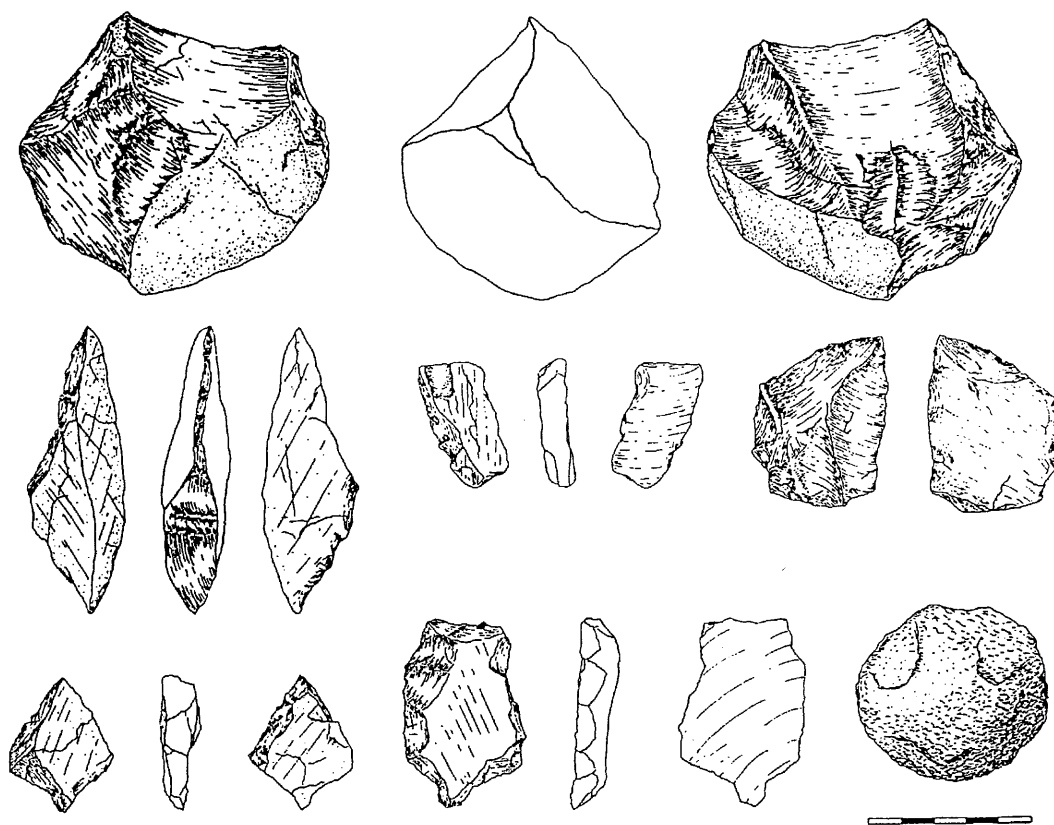

Рис. 13. Каменные орудия со стоянки Пеонгчангри.

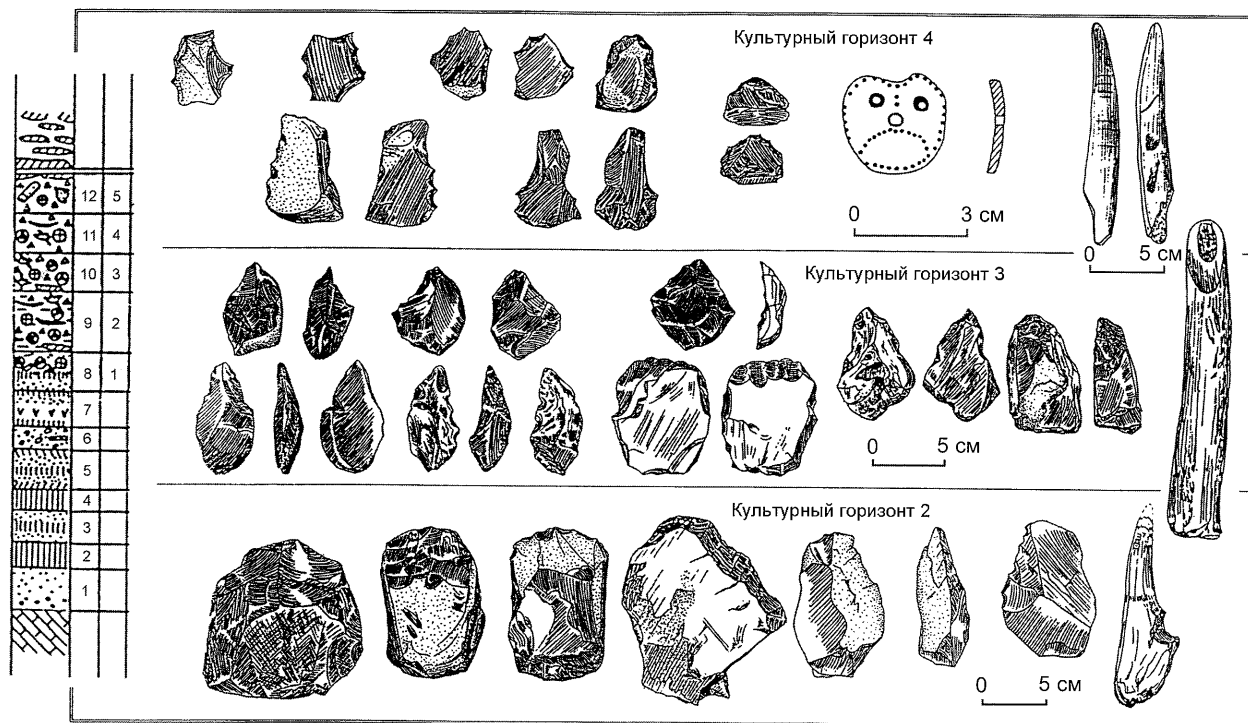

Рис. 14. Артефакты с пещерной стоянки Ёнгок.

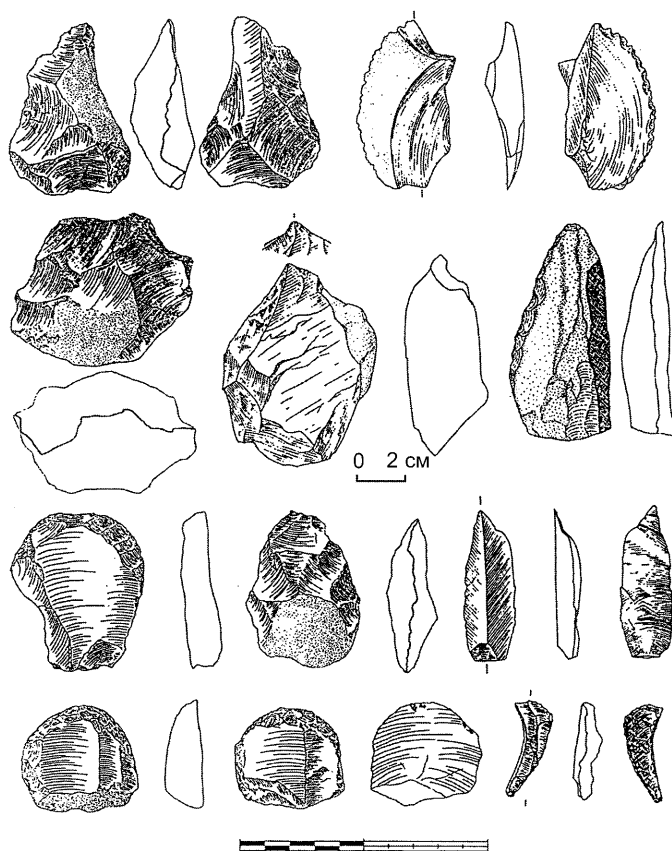

Рис. 15. Каменные орудия со стоянки Чангнэ.

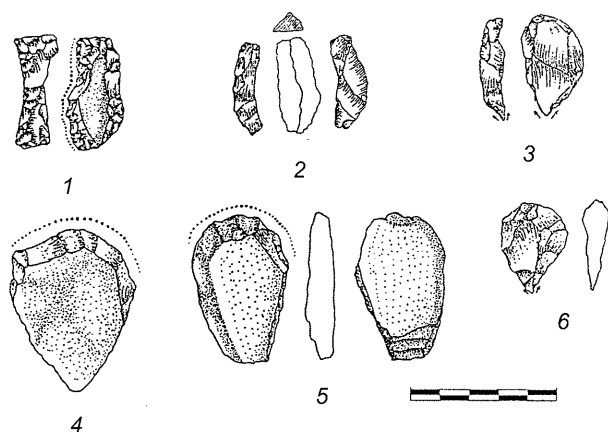

Рис. 16. Каменные орудия со стоянки Семгол.

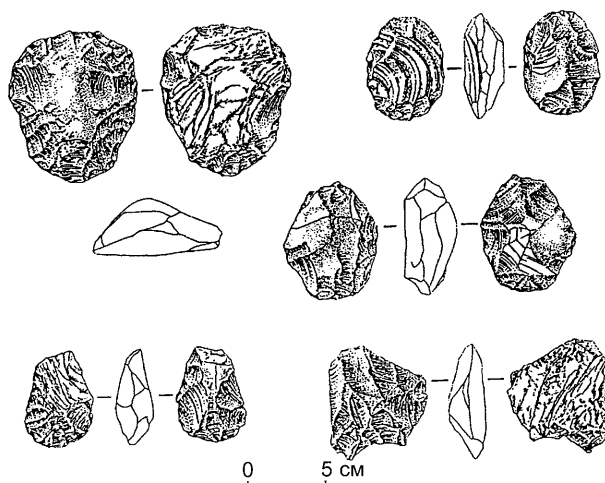

Рис. 17. Каменные орудия со стоянки Гулпори.

нельзя отделить от галечной индустрии, т.к. их находят в одних и тех же слоях и они изготавливались из одного и того же сырья. Даже частичное присутствие пластинчатой системы расщепления, хотя и неклассического варианта, является доказательством того, что наряду с техникой изготовления орудий на отщепе, характерной для галечной индустрии, уже использовалась или только начинала внедряться совершенно иная техника. Такие нуклеусы найдены в горизонте 2 памятника Беонгсангри, в горизонте 1 памятника Сорори и др.

Следует отметить еще одну особенность памятников переходного периода – большое количество отщепов, обработанных изящной ретушью. На памятниках Беонгсангри, Пеонгчангри, Сорори продолжают использоваться кремневые гальки, но есть и такие археологические объекты, на которых присутствуют признаки технологических изменений,

о которых свидетельствуют миниатюрные отщепы и орудия на отщепах. Это небольшие памятники с малым количеством орудий, поэтому на них в основном представлены скребки, но имеются также и зубчатые изделия. Часто для изготовления миниатюрных орудий использовались не только отщепы, но и сходные с ними сколы, что отмечено, например, для пещеры Ёнгок.

Важный материал для определения культуры переходного периода представляют ручные рубила, получившие наиболее широкое распространение в среднем палеолите. Изготовление этих орудий не из кремня, а из туфа, порфира, риолита и другого качественного сырья, что зафиксировано в среднепалеолитических горизонтах памятников Чжуннэри, Чжаннёнри, Сокчжанри, было не особенно распространено. Это косвенно свидетельствует против того, что попытки изготовления ручных рубил предпринимались группой носителей одной технологической традиции [Ли Х.Д., 2001]. Причина распространения данной категории орудий по всей территории Корейского полуострова на всем протяжении среднего палеолита кроется не в традиционности технологии, а в адаптации к условиям окружающей среды. В связи с этим в технике изготовления таких орудий наблюдаются случайность и несистематичность, ведущие к дестандартизации [Ю Е.У., 1997; Li S.B., 2001].

Аморфные ручные рубила продолжают встречаться и на памятниках, датируемых 40 тыс. л.н., причем их форма еще более дестандартизуется. Это также особенность переходного периода, которая хорошо представлена на памятниках Чонгок, Беонгсангри, Ёнгок. Предполагается, что в этот период место ручных рубил занимают другие каменные орудия.

Наконец, следует отметить, что в культуре переходного периода сохраняется составляющая ее основу галечная индустрия, при этом идет процесс распространения техники изготовления ретушированных орудий из отщепов. Однако миниатюрные орудия делали не только на отщепах, довольно часто для этого использовались обломки орудий, что свидетельствует, в первую очередь, об ограниченности источников сырья. Изменение системы производства каменных орудий тесно связано с необходимостью адаптации к окружающей среде, с освоением новых источников сырья. В связи с этим шел активный поиск новой технологии. Примером тому служит то, что во время господства отщеповой индустрии были попытки снятия ножевидных пластин с нуклеусов, не совсем пригодных для этого. Возможно, пластинчатая техника и не получила распространения в Восточной Азии, однако стали изготавливаться сравнительно длинные отщепы, сходные с ножевидными пластинами. Наблюдаются небольшие изменения и в технике оформления нуклеусов [Ли Х.Д., 1998; Lee H.J., 1998].

Распространение орудий на отщепях уходит корнями в средний палеолит, однако в переходный период это явление становится более отчетливым. Увеличение производства орудий на отщепях и использование, хотя и редко, нового сырья вызвали коренные изменения в галечной индустрии, долго сохранявшей консервативный характер, и в итоге привели к окончательному переходу к верхнепалеолитической технике изготовления каменных орудий.

Традиция орудий на отщепях в ранний период верхнего палеолита

Среди памятников верхнего палеолита есть такие, на которых найдены в основном ретушированные орудия на отщепях, изготовленные из нового сырья. К ним относятся Чангнэ (рис. 15) [Park, 1989], Семгол (рис. 16) [Ли Ю.Д., 1979], Гулпори (рис. 17) [До Ю.Х., 1964, 1965] и др. Найденные на этих памятниках орудия сделаны из сколотых с нуклеусов сравнительно крупных отщепов, края которых обработаны изящной ретушью, или из крупных ретушированных сколов. На некоторых стоянках, таких как Чангнэ и Семгол, каменные орудия изготавливались из нетрадиционного сырья – вулканических и осадочных пород. Однако абсолютное большинство найденных артефактов изготовлено из кремневых галек, что указывает на преемственную связь в технике изготовления каменных орудий с этих памятников верхнего палеолита с Джонгокри или Беонгсангри, где представлена отщеповая индустрия, а в качестве сырья использовался кремнь.

На раскопанном совсем недавно памятнике Ёнхон классическая галечная индустрия сопровождается типичными отщепами и ножевидными пластинами. Это обстоятельство указывает на то, что на финальной стадии галечной индустрии возрастает процентное содержание орудий из сырья высокого качества.

На памятниках переходного периода Беонгсангри и Сорори имеются слои позднего этапа верхнего палеолита. В горизонте 1 (кислородно-изотопная стадия 1) Беонгсангри найдены изготовленные из кремня отщепы, резцы, концевые скребки, причем резцы и концевые скребки встречены только в этом горизонте (см. рис. 11) [Хан С.Г., 1996]. В горизонте 1 Сорори в небольшом количестве обнаружены массивные орудия типа чопперов-чоппингов, но при этом здесь представлены все основные категории орудий на отщепях: боковые и концевые скребки, зубчато-выемчатые изделия. В горизонте 1, хотя и в небольшом количестве, были найдены подпризматические нуклеусы (см. рис. 12) [Ли Ю.Д., У Д.Ю., 2000].

Эти факты свидетельствуют о том, что в верхнем палеолите на Корейском полуострове шло развитие

техники изготовления из нетрадиционного сырья ретушированных орудий на отщепях. В процессе ее закрепления появляются типичные орудия этого периода, представленные на опорных памятниках верхнего палеолита и определяющие их культурную принадлежность, а также отличающие их от памятников предшествующего переходного периода [Ли Х.Д., 1997]. Тем не менее продолжает существовать и традиционная техника изготовления каменных орудий, характерная для переходного периода, при которой для изготовления орудий на отщепях в качестве сырья использовался кремнь.

Заключение

Основу культуры переходного периода от среднего к верхнему палеолиту на территории Корейского полуострова составляет галечная индустрия, более широкое распространение получают орудия на отщепях. Продолжает существовать техника изготовления ручных рубил, однако она становится проще, чем в предшествующий период среднего палеолита, а количество таких орудий – меньше, идет процесс дестандартизации изделий. Отщеповая индустрия распространяется и закрепляется в период верхнего палеолита вместе с внедрением нового сырья.

Увеличение производства орудий на отщепях и использование нового сырья, характерные для переходного периода и раннего этапа верхнего палеолита, вызвали коренные изменения в среднепалеолитической галечной индустрии, долго сохранявшей консервативный характер, и в итоге привели к окончательному переходу к верхнепалеолитической технике изготовления каменных орудий.

Для переходного периода характерно многообразие каменных индустрий, отражающее процесс становления своеобразной палеолитической культуры на территории Корейского полуострова: шел поиск нового сырья и приспособление к нему, в результате появилась техника изготовления орудий на отщепях, и в конце концов в галечной индустрии тоже начали происходить значительные изменения. На памятниках переходного периода находят изделия галечной индустрии и разнообразные продукты первичного расщепления (хотя и изготовленные из традиционного сырья), в частности, отщепы крупных размеров. Новая, отщеповая индустрия ослабила позиции галечной.

Несмотря на это, следует заметить, что даже в период верхнего палеолита галечная индустрия продолжает существовать. Ручные рубила и крупные орудия типа остроконечников постепенно исчезают, однако определенные элементы техники изготовления орудий путем двусторонней оббивки сохраняются. Длительное существование индустрии орудий на от-

щепках свидетельствует о том, что культура палеолита, сформировавшаяся в результате адаптации к окружающей среде, восходит к местной традиции, ее появление не связано с пришлым населением.

Таким образом, на многослойных памятниках представлена культура как минимум начиная со среднего палеолита, которая претерпевает постепенные изменения. Носители культуры переходного периода, основанной на индустрии орудий на отщепах, характерной для позднего палеолита, были не иммигрантами, которые принесли с собой новую культуру, а автохтонным населением, выработавшим новые способы адаптации к местным условиям. Основу культуры камня Восточной Азии составляет галечная индустрия, по своим технико-морфологическим характеристикам очень близкая, как считается, олдувайской индустрии *Homo erectus*. После того как эта культура утверждается в отдельных районах, начинается процесс ее адаптации к местным условиям [Derevianko, 2001]. Очень убедительной кажется гипотеза, согласно которой для палеолитической культуры в ходе адаптации к природным условиям Корейского полуострова характерны преемственная связь с более ранними культурами и постепенные изменения. Аргументом в пользу эволюционного процесса является длительное существование галечной индустрии и утверждение в позднем палеолите индустрии орудий на отщепах.

Список литературы

- Гымчеон-Сиге** ган гукгазиуонзибангдосаоруганне мунхвазе балгулзоса [Археологические исследования в зоне строительства дороги Гымчеон-Сиге] / Мокподехакгё бакмулгуан; Донгсиндехакгё бакмулгуан [Музей Университета Мокпо; Музей Университета Донгсин] – Гуангзу: Мудол, 2001. – 53 с. (на кор. яз.).
- Деджон** сокбонгангсузанг гонсолсаеоризёкы гусеокгиюзеок (Ёнгходонг) 3ча балгулзоса хеонзанг солмеонгхое зарё [Материалы 3-го этапа раскопок палеолитической стоянки Ёнгходонг в Деджоне] / Ханнамдехакуго Зунганбакмулгуан [Центральный музей Ханнамского ун-та]. – 2001. – 25 с. (на кор. яз.).
- Джон Д.Х., Юн Д., Ким Г.С., Рю Д.Г.** Рёнгокдонгулджок [Пещерная стоянка Реонгок]. – Пёнянг: Кимилсондехакучупанбу, 1986. – 268 с. (на кор. яз.).
- Джонгокри** [Джонгокри]. – Сеул: Джуонмун, 1983. – 612 с. (на кор. яз.).
- До Ю.Х.** Палеолитическая культура Гулпо в Чосоне // Гогоминсок. – 1964. – Вып. 2. – С. 3 – 6 (на кор. яз.).
- До Ю.Х.** Новые сведения по культуре Гулпо // Гогоминсок. – 1965. – Вып. 3. – С. 54 – 55 (на кор. яз.).
- Ли Д.Ё.** Четвертичная стратиграфия и исследования района Восточного моря в Корее // Бакмулгунгё. – 1992. – Вып. 8. – С. 5 – 31 (на кор. яз.).
- Ли Д.Ё.** Геологические особенности культурных стоянок на Корейском полуострове // Гомунхва. – 1996. – Вып. 49. – С. 239 – 260 (на кор. яз.).
- Ли Д.Ё.** Хангук зе4гихак еонгу: Го Ли Донгеонг баксачумозир ганхенгуиуонхое [Изучение четвертичного периода Кореи: Мемориальная публикация, посвященная памяти д-ра Ли Донгеонга]. – Сеул: Неан, 1999. – 816 с. (на кор. яз.).
- Ли С.Б.** О хронологии и стратиграфии корейского палеолита // Хангукгогахакбо. – 2000. – Вып. 42. – С. 1 – 22 (на кор. яз.).
- Ли С.Б., Ю Ё.У., Сеонг Ч.Т.** Ёнгин Пеонгчангдонг гусеокгиюзеок [Палеолитическая стоянка Пеонгчангдонг в Ёнгине]. – Сеул: Хакеон, 2000. – 215 с. (на кор. яз.).
- Ли Х.Д.** Различные аспекты производства каменных орудий в верхнем палеолите в Корее // Suyanggae and Her Neighbors: Second international Symposium. – Danyang: S.n., 1997. – С. 215 – 229 (на кор. яз.).
- Ли Х.Д.** Предварительные исследования консервативного характера традиции каменных орудий в Корее // Кён-гхисахак. – 1998. – Вып. 22. – С. 1 – 14 (на кор. яз.).
- Ли Х.Д.** Хронология верхнего палеолита в Корее // Suyanggae and Her Neighbors: 3rd international Symposium. – Danyang: S.n., 1999. – С. 98 – 109 (на кор. яз.).
- Ли Х.Д.** Культурные особенности палеолитической стоянки Джаннёнри Дангхасан // Хангукгусеокгихакбо. – 2000а. – Вып. 2. – С. 1 – 15 (на кор. яз.).
- Ли Х.Д.** Изучение среднепалеолитической культуры в Северо-Восточной Азии // Хангуксангосахакбо. – 2000б. – Вып. 33. – С. 7 – 48 (на кор. яз.).
- Ли Х.Д.** Палеолитическая культура и условия обитания на островах Западного моря провинции Джеоннам // Хонангогахакбо. – 2001. – Вып. 14. – С. 51 – 80 (на кор. яз.).
- Ли Х.Д.** Изменение технологии производства каменных орудий в палеолите Кореи // Уринарай гусеокгимунхва. – Сеул: Еонсеидеахкуго чулпанбу, 2002. – С. 85 – 106 (на кор. яз.).
- Ли Хонджон.** Исследование культуры среднего палеолита на Корейском полуострове // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2002. – № 2 (10). – С. 87 – 104.
- Ли Х.Д., Но С.Х.** Предварительный отчет о раскопках палеолитической стоянки Дангга в Назу: Материалы Международного семинара, посвященного палеолитической стоянке Джонгокри, 2002 год // 2002 Джонгокри гусеокгиюзеок гинеом гукзе наксул семинар зарёзир [Материалы международного семинара 2000 г., посвященного исследованиям палеолитической стоянки Джонгокри]. – 2002. – С. 50 – 52 (на кор. яз.).
- Ли Ю.Д.** Дечеонгдем сумолзигу юзеок балгулзоса богосео – Чунгчеонгбукдо реон [Отчет о раскопках памятников в районе затопления плотины Дечеонг в Чунгчеонгбукдо]. – Чунгзу: Чунгбукдехакуго, 1979. – 208 с. (на кор. яз.).
- Ли Ю.Д., У Д.Ю.** Чеонхвон Сорори гусеокгиюзеок [Палеолитическая стоянка Сорори, Чеонхвон]. – Сеул: Хакеон, 2000. – 613 с. (на кор. яз.).
- Ли Ю.Д., Хонг М.Ё.** Отчет о предварительном исследовании палеолитической стоянки Богмеондонг, Чеонджу // Неонбо. – 1999. – Вып. 8. – С. 103 – 112 (на кор. яз.).
- Хан С.Г.** Проблемы периодизации пещерной стоянки Ёнгок // Бакмулгунгё. – 1992. – Вып. 8. – С. 69 – 88 (на кор. яз.).
- Хан С.Г.** Палеолитическая стоянка Беонгсангри // Сонсамунхва. – 1996. – Вып. 4. – С. 31 – 54 (на кор. яз.).
- Хан С.Г.** Палеолитические стоянки в районе строительства стадиона в Деджоне // 43 джонгукексахакдехое гого-

хакбу джарёжир [Материалы археологической секции 43-й исторической конференции в Корее]. – Б.м.: Б.и., 1999. – С. 251 – 256 (на кор. яз.).

Чой С.Р., Ли Х.Д. Джаннёнри Дангхасан юджеок [Стоянка Джаннёнри Дангхасан]. – Гуангзу: Мудол, 2000. – 547 с. (на кор. яз.).

Чой С.Р., Ли Х.Д., Ким Ё.Х. Отчет об исследовании памятника культуры в районе аэропорта Муан. – Гуангзу: Мудол, 2001 (на кор. яз.).

Ю Е.У. Характеристика ручных рубил из береговой зоны Имжин – Хантан // Хангукгогахакбо. – 1997. – Вып. 36. – С. 147 – 180 (на кор. яз.).

Derevianko A.P. Two Major Waves of the Early Human Population Migration into Asia // Suyanggae and Her Neighbors: 7th International Symposium. – Danyang: S.n., 2001. – P. 31 – 60.

Han C.G. About the Second Terrace formation period at the Yangpyong Byongsanri Paleolithic site // Suyanggae and Her Neighbors: Second International Symposium Danyang: S.n., 1997. – P. 139 – 155.

Lee H.J. New Understanding of Pebble Tool Tradition in Korean Peninsula // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ, 1998. – Т. 2. – С. 322 – 331.

Li S.B. Middle-Upper Paleolithic Transition in Korea: A Brief Review // Хангукгусеокгихакбо. – 2001. – Вып. 4. – С. 17 – 24.

Park H.H. A study of the Upper Paleolithic at the Changnae, Korea: Seoul: Yonsei Univ., 1989.

Материал поступил в редколлегию 16.10.02 г.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ЭПОХУ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА (проблемы этнокультурной истории Монголии и Южного Забайкалья середины II – первой половины I тыс. до н.э.)*

Введение

Изучение бронзового и раннего железного веков северной части Центральной Азии в пределах Монголии и Южного Забайкалья имеет почти трехсотлетнюю историю. В 30-х гг. XVIII в. появились первые сведения о плиточных могилах [Миллер, 1937, с. 517 – 518]. С 70-х гг. XIX в. стали известны херексуры и оленные камни [Потанин, 1881; Радлов, 1893; Талько-Грынцевич, 1896, 1902; и др.]. Одновременно проводились сбор материалов с развешенных стоянок и изучение петроглифов. Однако осмысление полученных данных не выходило за рамки предположений и догадок [Диков, 1958, с. 7 – 17; Волков, 1967, с. 4; Гришин, 1981, с. 5 – 13; Савинов, 1990а, с. 107 – 109].

Начало научно обоснованной историко-культурной оценке этих памятников было положено Г.И. Боровко по монгольским материалам [1927] и Г.П. Сосновским – по забайкальским [1933, 1941]. Их результаты были углублены по памятникам Монголии С.В. Киселевым [1954], В.В. Волковым [1967], Д. Навааном [1975], Э.А. Новгородовой [1984, 1989], Д. Эрдэнэбаатаром [1997, 2002], а Забайкалья – А.П. Окладниковым [1954, 1975; Окладников, Запорожская, 1969, 1970], Н.Н. Диковым [1958], Ю.С. Гришиным [1981], И.И. Кирилловым [1979, 1981], Н.Л. Членовой [1992], О.И. Кирилловым [1994], И.В. Асеевым [1997] и др. При этом крупные обобщения материалов бронзового и раннего железного веков северной части Центральной Азии осуществлялись по региональному принципу – либо по Южному Забайкалью, либо по Монголии. Однако было очевид-

но, что памятники обоих регионов однотипны и этнокультурны. Мы предприняли попытку объединить материалы культуры плиточных могил этих регионов, дополнив данными с территории Китая [Цыбиктаров, 1989, 1998а]. В течение 1970 – 1980-х гг. на Хэнтэй-Чикойском нагорье на границе Южного Забайкалья и Монголии проводились исследования памятников таежного населения эпохи бронзы и раннего железа, результаты которых обобщила Л.В. Семина [1986].

Завершая очень краткий обзор истории изучения бронзового и раннего железного веков Центральной Азии, отметим, что с 50 – 60-х гг. XX в. стали формироваться разные подходы к историко-культурной оценке выявленных памятников. В качестве примера можно привести варианты их датировок. Плиточные могилы Г.И. Боровко, Г.П. Сосновский, В.В. Волков, И.И. Кириллов датировали VII – III вв. до н.э., А.П. Окладников, Ю.С. Гришин, Э.А. Новгородова, И.В. Асеев [1985] – серединой II тыс. до н.э. – II в. н.э., А.Д. Цыбиктаров – XIII – VI вв. до н.э., Н.Л. Членова – VIII в. до н.э. – II в. н.э. Херексуры А.Д. Цыбиктаров, Ю.С. Худяков [1987], Д. Эрдэнэбаатар относят к середине II – началу I тыс. до н.э., Э.А. Новгородова – к середине II тыс. – III в. до н.э., Г.П. Сосновский (см.: [Дебец, 1948]), Л.Р. Кызласов [1979] – к VII – III вв. до н.э., Г.И. Боровко, А.П. Окладников – к VI – VIII вв. н.э. Существует не менее восьми вариантов датировки оленных камней монголо-забайкальского типа: вторая половина II тыс. до н.э. – А.П. Окладников, середина II – начало I тыс. до н.э. – Э.А. Новгородова, середина II – середина I тыс. до н.э. – А.П. Окладников, XII в. до н.э. – первая половина I тыс. до н.э. – А.Д. Цыбиктаров [2000б], первая половина I тыс. до н.э. – В.В. Волков [1981], Д.Г. Сави-

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 02-01-00400а.